

**Международная конференция
«Конституционная идентичность и универсальные ценности:
искусство соразмерности»**

Санкт-Петербург, 14 мая 2019 года

**Заседание II: Судебная власть и современный популизм: вызовы и
возможности**

Стенограмма выступления в рамках дискуссии

Асиф Саид ХАН ХОСА, Председатель Верховного Суда Исламской Республики Пакистан

Я представляю Верховный Суд Пакистана, член Верховного Суда. Это суд, который также является конституционным судом. Хочу сделать небольшой комментарий о том, о чем говорилось ранее сегодня.

Начну со смертной казни. Уважаемый член Европейского суда по правам человека говорила сегодня о смертной казни. У нас в Пакистане есть смертная казнь за очень серьезные преступления. Но в законе также прописано, что у нас есть право усмотрения: мы можем назначать и пожизненное заключение за те же самые преступления наряду со смертной казнью. Раньше смертная казнь была довольно обычным приговором, и ранее для того, чтобы заменить смертную казнь пожизненным заключением, нам нужно было бы предоставить обоснование. Но с тех пор прошло несколько десятилетий, и сейчас смертная казнь назначается только в очень редких случаях. И я хотел бы обратить ваше внимание на то, что, как уже говорилось ранее, в Европейском Союзе первоначально существовала смертная казнь, но сейчас все эти страны от смертной казни отказались. Так что ситуация менялась, постоянно происходили изменения.

И в том, что касается моей страны, то я тоже могу сказать, что у нас перемены происходят очень и очень быстро. Количество смертных приговоров по сравнению с ситуацией в прошлом снизилось примерно на 80 процентов, так что мы сейчас назначаем смертную казнь в очень и очень редких случаях.

Также сегодня уважаемый член Европейского суда говорила о гендерном равенстве. Я хочу проинформировать участников, что недавно мы приняли решение в Пакистане, а надо сказать, что у нас примерно 116 округов, 120 миллионов – это население Пакистана, мы решили, что в каждом округе у нас будет один специализированный суд для слушания дел, связанных с гендерными нарушениями. Ни в какой другой стране мира нет столь масштабной системы. Так что, у нас в ближайшие два-три месяца будут созданы такие суды в каждом районе, в каждом округе, и у нас будут специальные суды для разбора дел, связанных с гендерным насилием. Это

насилие, направленное против женщин и уязвимых групп населения. У нас в каждом районе будет специальный суд для слушания дел несовершеннолетних правонарушителей.

Также речь шла о защите человеческого достоинства. В Конституции Пакистана у нас есть статья 14, которая гласит, что достоинство человека должно быть нерушимым. Человеческое достоинство нельзя нарушать, унижать человеческое достоинство ни в каком случае, это фундаментальное, основное право.

У нас было дело, которое разбирал военный трибунал. Одному человеку была назначена смертная казнь в виде повешения. Повешение должно было быть публичным, тогда было военное положение в стране. Вот было назначено такое наказание, было сказано, что приговор такой, что повешение будет публичным. Но мы получили телеграмму от «Amnesty International», Верховный Суд отменил это решение – решение в той части, что эта казнь должна была быть публичной, поскольку это нарушает основное право, закрепленное в Конституции: человек должен быть наказан за то, что он сделал, но он не только преступник, он и человек, и Конституция говорит, что достоинство человека не может быть унижено ни в коем случае, человек не может быть повешен на площади на виду у огромного числа людей, поскольку это будет унижением человеческого достоинства. Вот такой у нас был случай, который сейчас можно назвать классическим.

Конституционная идентичность – это главная наша тема сегодня: баланс между всеобщими и национальными ценностями. Я могу сказать, что в Коране сказано, что все люди равны, но, как сказал пророк, они были разделены на племена и на народы, чтобы у каждого была своя идентичность, и именно в этом состоит тема нашей конференции. В принципе, мы видим, что в Священном Писании всё уже написано: все созданы равными, но у нас есть разные идентичности. У нас разные страны, разные принципы, у нас одинаковые ценности, мы должны уважать других. У нас много общих ценностей, но есть такие ценности, которые переходят через границы государств, и именно в этой области мы работаем.

Я особенно хочу упомянуть терроризм. Это преступление – одно из ужасающих, самых ужасающих преступлений. Но нет некоего общего определения того, что такое терроризм. Мы можем в своей юрисдикции преследовать террористов. Если они переходят на территорию другого государства, там определение другое; соответственно, может быть, эти преступления не считаются преступлениями. Хотя мы разделяем ценности, но из-за того, что у нас разные правовые системы, по-разному конституции защищают нашу идентичность, у нас есть узкие места, слабые места, особенно в той части, что касается борьбы с терроризмом. У нас есть дилеры наркотиков, наркобароны, которые находят убежище в разных частях мира. Если в одной юрисдикции их преследуют, то они уходят в другую юрисдикцию, где, возможно, другая интерпретация их деяний. И, таким образом, за преступления в области наркотиков могут быть разные

наказания. И экстрадиция невозможна, потому что часто законодательства по экстрадиции противоречивые.

Таким образом, ценности одинаковые. Мы разделяем эти ценности. Действительно, ужасающие преступления обязательно должны быть наказаны, но как только мы доходим до идентичности – идентичности, которая находит реализацию в определенных законах, правовых системах, то здесь есть над чем задуматься.

Отмывание финансовых средств – это еще одно преступление, которое переходит государственные границы. Те страны, которые громко заявляют о том, что они борются с отмыванием средств, это те государства, которые как ни странно очень часто получают много разных благ именно от отмывания денег. Дело в том, что те, кто отмывает деньги, они их выводят не в бедные государства, другие бедные государства, они их выводят в те страны, где уровень жизни выше, где их дети и внуки могут жить в роскоши. Именно эти страны так или иначе не заявляют об этом, но ведут себя так. Таким образом, они привлекают большое количество средств. Огромное количество денег переводится на банковские счета. Посмотрите, например, на налоговые гавани. Там находится большое количество отмываемых средств. Именно там находятся деньги, которые защищаются людьми, которые находятся во власти. Раньше из-за колониального устройства мира деньги выводились из колоний, и они выводились именно в страны-колонизаторы. Сегодня ситуация другая: не нужно колонизировать страну, можно просто сделать так, чтобы деньги выводились из этой страны в вашу страну.

Так что есть ценности, которые мы разделяем; но из-за того, что у нас разные идентичности, у нас есть проблемы, и над этими проблемами нужно работать.

Я просто хотел сказать, что поскольку речь идет об искусстве соразмерности, то еще один элемент нашей темы: мы должны работать над соразмерностью, над балансом, над тем, чтобы он проявился на практике, чтобы наши общие разделяемые ценности имели смысл во всех странах, независимо от границ.